

Они приложили дополнительные усилия, чтобы исключить неожиданные повороты событий. На этот раз, урук-хаи крепко связали их тремя чёрными лозами. Затем они понесли их обратно.

Выражение лица лидера урук-хаев было угрюмым, пока тот широкими шагами спешно продвигался вперёд. Было очевидно, что в этой таинственной долине таится смертельная опасность, и обитает она тут уже давно. Даже крепкий лидер урук-хаев казался беспомощным и жутко этого чего-то опасался, страх подпитывал его тревогу.

Прежде чем их поймали, они уже преодолели несколько миль леса. Хотя урук-хаи и были физически сильны, они сильно убавили в скорости бега с дополнительным грузом в виде пленных. Когда они наконец достигли края леса, два урук-хая уже совсем выдохлись; с них градом катил пот. Тошнотворный запах их тела ударил в нос Шэяня.

Но в этот самый момент, лидер урук-хаев издал вой; вой, полный страха и паники! Урук-хай производил впечатление чистого высокомерия, нежелающего подчиняться даже смерти. Но сейчас он и вправду взывал от страха!

В то же время голова Шэяня потяжелела, а сам он провалился в полубессознательное состояние, больше не понимая, что происходит вокруг него.

Затуманенному сознанию Шэяня казалось, что он снова в городе Сыцяо. Однако он был тут неместным, все вокруг него были безжалостными приспешниками Хуашань Фэя. Он кромсал всех на своём пути, в поисках хоть одного знакомого лица. Но его сила иссякла без следа.

Во время поисков, Шэянь чувствовал, как его сердце наполняется беспокойством, со временем ставшим невыносимым. Ему жутко захотелось пить, и наконец найдя стакан воды, он ошарашенно увидел, что вода загорелась яростным пламенем! Внезапно, ядовитая змея обвилась вокруг его шеи, безжалостно душа его!

Шэян собирался схватить змею обеими руками, пытаясь стянуть её с себя. Однако он не мог поднять руки! Из его горла раздавались задыхающиеся кашли. Похоже, эта ядовитая змея игралась с ним, постоянно грозя вонзить в него свои клыки, но вместо этого убирая их! Стоило Шэяню убедить себя, что змея его не укусит, бордовая змея широко раскрыла пасть и впилась в него!!!

От шока Шэянь закричал и раскрыл глаза.

Его виду предстало чёрное небо и мерцающие звёзды на нём.

Безграничная звёздная ночь.

Безлунная.

“Нигде ни пятна крови, ни огня - куда подевался тот захудалый городок Сыцяо?”

“О, так это был сон, или же такая зрелищная галлюцинация. Всё было будто наяву!”

Шэянь поёрзал на месте, осознав, что верёвки всё так же крепко связывают его. Внезапно на него снизошло озарение. “А папочка-то уже не слепой!”

Хоть перед глазами всё ещё было размыто, по сравнению с бесконечной темнотой разница

была как между небом и землёй. Взяв себя в руки, он наконец почувствовал, как холод сковал его тело. Его потрескавшиеся губы выкашливали засохшую грязь.

Шэянь мотнул головой, как мог извиваясь телом, пытаясь бороться с треклятыми лозами.

Лицо лидера урук-хаев неподалёку от него застыло в раболепном страхе. Этот демон чудно улыбался, горизонтально лёжа на снегу растерзанным трупом. Обе его руки крепко держали горло, обе пятерни пальцев вонзились глубоко в его плоть; его тело было разорвано, а цвет кожи стал до жути фиолетовым. Похоже, он задушил себя насмерть! Хотя он и умер, от его внушительной фигуры всё так же исходила грозная аура.

В сердце Шэяня закрался болезненный страх.

“Не будь я связан, меня бы самого во сне задушила змея - точнее, я бы сам себя задушил!”

Спустя какое-то время, сбоку раздался сильный кашель. Риф очнулся, рядом с ним лежали два трупа урук-хая. Двое умерли в объятьях друг друга. Нет, не от обильного семяизвержения, а скорее отчаянно борясь друг с другом, но в итоге погибнув одновременно.

Двое переглянулись, не находя слов, однако внутри они бурно радовались. Они были поражены и совершенно не имели понятия, что произошло. Но, что бы не случилось, выжить - это уже неожиданное блаженство.

Шэянь продолжал пытаться высвободиться из пут, но тщетно. Лозы были завязаны слишком крепко, пытаться их ослабить было просто невозможно.

С другой стороны, световой меч Рифа был активирован бесчисленное количество раз, тем самым он потратил практически все свои очки без остатка. Он беспомощно подполз и начал тереться о близлежащие камни, пока наконец не разрезал путы после столь многих попыток.

Вернув себе свободу, Шэянь метнулся к Мелоди, обнаружив, что её состояние ухудшилось, она была без сознания. К счастью, одежда всё ещё была на ней, не было признаков того, что её насиловали. Риф воспользовался шансом, чтобы обшарить трупы урукхаев, и то, что он нашёл, вселяло безнадёгу...

Заметив бамбуковую трубку на их поясе, Риф поспешно выпил из неё, после чего тут же выплюнул. Напиток был практически как кровь и источал ужасный подозрительный запах.

Возможно, для урук-хаев это и было всё равно что дорогое вино, но Шэяню и Рифу оставалось лишь быть благодарными тому, что они не упали навзничь отравленными.

В воде недостатка не было, им хватало запихнуть комок снега себе в рот, да и к тому же, неподалёку было озеро. Вот только проблема была в еде урук-хаев, представлявшей из себя сырое мясное печенье. В сыром мясе всё ещё проглядывались перья и мех. Что у Рифа, что у Шэяня совсем не было аппетита для подобной пищи, и, если можно было обойтись без неё, они бы вообще её не стали есть.

Двое обсудили между собой два возможных сейчас варианта.

Первый - направиться назад в направлении места, где случился обвал.

Второй - вернуться в лес, переплыть через озеро и двигаться вперёд.

После недолгого обсуждения, они решили вернуться к озеру.

Первый вариант предполагал возвращение в земли снега и льда; даже если бы они не замёрзли насмерть, они бы умерли от голода. К тому же, была весьма высокая вероятность наткнуться на других урук-хаев. Их, всё ещё незнакомых с этой горой, там ждала только смерть. Вместо этого они лучше пойдут вперёд, пусть хоть и неизвестная ужасающая и таинственная сила поджидала их, так они скорее всего проживут дольше.

Под освещающими им путь мерцающими звёздами, Шэянь нёс на себе эльфийку и продвигался за Рифом. После долгой ходьбы, они вернулись к берегу озера. Была ночь, лес казался заброшенным могильником. Они никак не могли отделаться от ощущения, будто что-то постоянно следит за ними из темноты.

Когда они достигли озера, оба были ужасно измотаны. У них не было еды, чтобы восстановить энергию для пересечения озера, поэтому они присели у сосен отдохнуть.

Спустя какое-то время, их жажда была слишком сильна, и они встали на четвереньки перед озером. Ледяная вода становилась тёплой в их ртах, наконец утоляя их жажду. Дрожа от холода, они собрали шишек с ветками и развели костёр, греясь возле пламени.

“Пу-чи!” Внезапно с озера раздался громкий всплеск, и их сердца содрогнулись. Они оставались без движения возле огня, их взгляды были устремлены на озеро. Пара теней двигалась в воде с огромной скоростью. Хоть луны и не было, звёздный свет блистательным серебром отражался от поверхности озера, невиданная безмятежность.

Теперь похоже, что рыба сама пришла к ним в руки, чтобы утолить голод.

Шэянь раздумывал с мгновение, прежде чем понять: скорее всего, рыбу привлёк костёр. Прямо как жуков и мелких насекомых привлекал свет, рыба не была исключением. Шэянь вырос у моря, поэтому он, само собой, отлично умел правильно пользоваться светом, чтобы приманить и поймать рыбу.

Естественно, при всём своём опыте в рыбалке, Шэянь просто не мог взвалить эту ответственность на кого-то ещё. Присев и тихо давая сигнал жестами, он медленно приблизился к воде. Даже без всякого звука, рябь на сияющем серебром озере стала сильнее. Было видно, как взволнована рыба.

Костёр продолжал гореть, время от времени горящие ветки потрескивали. Кроме движения воды, всё вокруг будто замерло. Шэянь тихо подошёл к краю, его дыхание становилось всё менее заметным, а тело будто обращалось в камень.

Без дров, костёр быстро потух. Под тёмным небом слегка светились лишь красные угли, которые подхватывал и уносил прочь ветер. Внезапно, раздался всплеск. Рыба больше не могла ждать, выпрыгнув из серебряной воды и бросившись в направлении костерка.

Шэянь тут же метнулся вперёд. Озеро было олицетворением холодрыги. Как только Шэянь коснулся воды, он будто погрузился в дыру во льду во время зимнего солнцестояния. Даже его дыхание начало выходить паром, зубы постоянно выстукивала ритм, а сам он откровенно дрожал.